

Г. Н. Чагин

Православие в Перми Великой Чердыни в XV–XVII вв. Из истории христианизации Перми Великой Чердыни¹

Чердынь — столица Перми Великой — самый древний город на Урале. Чердынь справедливо почитают колыбелью Урала. Город этот первым на Урале освящен словом Божиим. Именно эти события породили мифологизированный образ Чердыни, который продолжает жить в наше время. Посещая Чердынь, люди с пристальным вниманием обходят ее достопримечательности и те заповедные уголки края, которые заставляют вспомнить события из прошлого Московской Руси и Перми Великой.

Коми-пермяки — коренные жители Перми Великой — получили православие от последователей епископа Стефана Пермского. Они попали в сферу миссионерства епископов Пермских Питирима и Ионы. Как рассказывает Вычегодско-Вымская летопись, в 1455 г. из Усть-Выма «приезди владыко Питирим в Великую Пермь на Чердынню крестити ко святой вере чердынцов», а в 1462 г. епископ Пермский Иона «добавне крести Великую Пермь, постави им церкви и попы и княжат Михайловы крести»². Крещение Перми Великой в 1462 г. завершилось важным событием — в Чердыни возник первый на Урале Иоанно-Богословский мужской монастырь, который быстро стал значительным миссионерским центром на верхней Каме. Значимость проводимого крещения подкреплялась обращением в православие семьи («княжат») великопермского наместника Михаила Ермолича. Крещение определило вхождение коми-пермяков в христианскую культуру, а вскоре, как только Пермь Великая в 1472 г. присоединяется к Москве, и в процесс развития русской государственности.

К сожалению, в распоряжении исследователей оказалось не так много исторических данных, позволяющих видеть конкретную обстановку, в которой принималось христианство в Перми Великой Чердыни. Летописи не обладают фактической полнотой, они в основном освещают политические вопросы. Но благодаря тому, что о крещении Перми Великой Чердыни всегда помнила Церковь, особенно в местах, связанных со становлением православия, источником сведений о процессе христианизации являются церковные летописи, подписные иконы и настенные фрески, предания, легенды. Так, на стене Воскресенского собора г. Чердыни находилось расписное изображение крещения Перми Великой Чердыни епископом Ионой. Судя по нему, обряд совершался на берегу р. Колвы. В городских и сельских храмах обязательно выставлялась икона епископа Пермского Ионы, канонизированного в 1607 г. Нам известны две иконы местных живописцев, которые сохранились в г. Чердыни в церкви Иоанна Богослова. Иконография и стиль икон отражают уровень народного представления о крещении.

На одной иконе, самой большой, епископ Иона изображен в полный рост на берегу Колвы возле деревянной церкви Иоанно-Богословского монастыря и на фоне гор, что подчеркивает величие христианского подвига Ионы. Пейзажный сюжет, свойственный местному иконописанию, позволяет более глубоко проникнуть в освещаемую тему. Икона написана не ранее конца XIX в., но по более старому образцу. На другой иконе тема крещения раскрывается посредством не только изобразительных сюжетов, но и надписей. Как и на фреске

¹ Пермь Великая Чердынь — историко-географическое название земли Северного Прикамья и города Чердыни в XIV–XVII вв. Термин употребляется и в сокращенном варианте — Пермь Великая. Термин Пермь Великая Чердынь служил для обозначения древней Великопермской земли, то есть той, что вокруг города Чердыни, в деловой переписке, включая царские грамоты и указы.

² Историко-филологический сборник. Сыктывкар. 1958. Вып. 4. С. 261—262.

Чердынского Воскресенского собора, Иона предстает на берегу реки, а крещаемые стоят по пояс в воде. Обряд совершается у церкви Иоанно-Богословского монастыря не деревянной, а каменной, которая, как известно, построена в первой четверти XVIII в. У нимба Ионы помещен текст «Просвятитель гор. Чердыни». Духовный подвиг Ионы раскрывается в нижней надписи: «Св. Иона епископ Великопермский просвятил св. крещением жителей города Чердыни и князя Михаила в 1462 году и основал в гор. Чердыни мужской монастырь Иоанна Богослова в 1463-м году».

Память о принятии православия у населения Северного Прикамья хранилась постоянно. Поэтому известную нам композицию крещения Перми Великой Чердыни воспроизводили во фресковой росписи еще на рубеже XIX—XX вв. Например, в каменной часовне, построенной на месте древнего городка Искор в 1891 г. и ставшей уникальным памятником прошлого Перми Великой, эта тема отражена на фреске свода рядом с другими фресками, изображающими распятого Иисуса Христа. Здесь увековечен момент защиты жителей городка от ногайских татар и крестный ход во время почитания в городке святой великомученицы Параскевы Пятницы. Народное сознание объединило их в своем представлении о раннехристианской истории родной земли. Для прихожан иконография крещения Перми Великой Чердыни была своего рода катализатором христианской мысли, поскольку переносила их в эпоху начала христианизации Руси.

Сведения о христианском прошлом Перми Великой хранили изображенные на стенах часовни городка Искора наиболее почитаемые в приходах Северного Прикамья епископы Пермской епархии Стефан, Герасим, Питирим, Иона. О высокой духовной значимости этих личностей говорит тот факт, что в Северном Прикамье их стали называть Великопермскими. Стефану, как первому святителю земли Вычегодской и основателю Пермской епархии, откуда началось распространение православия в Перми Великой, посвящались в XVI—XVII вв. храмы в Чердыни и Соликамске, а впоследствии приделы храмов. Иконы пермских епископов находились во многих сельских храмах.

Ранняя православная история Пермской земли нашла отражение в преданиях и ряде бытовых обрядовых действий. В с. Бондюг на Каме житель

И. В. Якушев в 1926 г. рассказывал: «Давно это было. В наших местах летом появился Стефан Великопермский. Прибыл он, как говорили древние старики, с верховьев Камы, где язычников-пермяков словам Божиим учил. Там у пермяков он взял большой камень, положил его на воду и сплыл на нем по Каме-реке до Бондюга. С тех пор и стали наши предки поминать Стефана. Камень Стефана долго лежал на берегу. Возле него выросло толстое дерево. Здесь постоянно служили молебен Стефану. Когда камень рассыпался, старики на это место поставили огромный крест»³.

Крест, о котором рассказывается в предании, действительно стоял на берегу р. Камы в с. Бондюг. По своим наблюдениям его первым описал в 1821 г. историк-археограф В. Н. Берх⁴. От местного священника он слышал рассказ о том, что «крест сей, как по преданию известно, поставлен учениками Стефана Великопермского, семидесятилетними стариками, в то время, когда не было здесь еще селения. Имена их — Герасим, Питирим, Иона. Все ли они были ~~здесь~~ в одно время — неизвестно»⁵. Зная время жизни епископов Пермских и время возведения креста, В. Н. Берх усомнился в том, «могли ли сей крест поставить ученики Стефана Великопермского, который умер в 1396 г. Справедливее назвать их (т. е. тех, кто поставил крест. — Г. Ч), — заключил В. Н. Берх, — последователями Стефанова учения»⁶. В обветшавшей дощатой часовне крест простоял на берегу Камы с 1619 по 1939 гг. Время его возведения указано в записи, вырезанной на средней перекладине. В наше время крест хранится в Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина.

Интерес представляют еще две православные святыни с. Бондюг. В деревянной церкви находилась икона Божией Матери с «зырянской» надписью. Она была одной из тех известных в XIX в. икон, на которых имелись надписи, сделанные с помощью азбуки Стефана Пермского⁷. Отсюда же происходит уникальная житийная икона Стефана Великопермского XVII в., которую нам удалось в 1969 г. отыскать и передать на хранение в Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина. Кстати, в г. Чердыни знали предание о том, что Стефану Пермскому «принадлежала» или от Стефана Великопермского «осталась» икона св. Николая Чудотворца в Никольском приделе Воскресенского собора⁸.

³ Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XII — начале XX века. Пермь, 1990. С. 98.

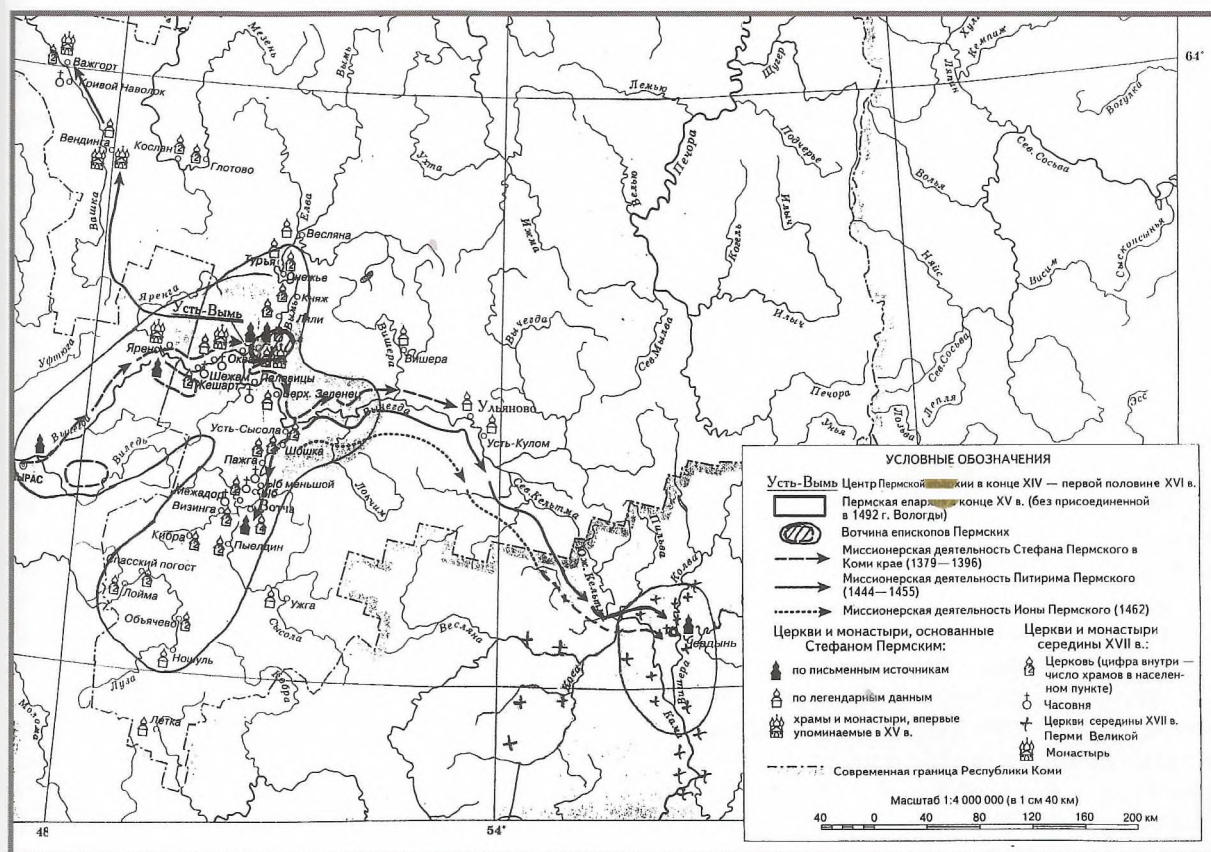
⁴ Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 86.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Лыткин В. И. Древнепермский язык. М., 1952. С. 33—34.

⁸ Попов Е. Великопермская и Пермская епархия (1379—1879). Пермь, 1879. С. 51.

Пермская епархия в XIV—первой половине XVI вв.

По нашему мнению, так много примеров, связанных с крещением Перми Великой Чердыни, приходится на с. Бондюг неспроста. Они дают основание обозначить маршрут первой христианской миссии Пермской епархии: из г. Усть-Вымь вверх по р. Вычегда, потом по ее притоку Северная Кельтма, затем через волок до р. Джурич, впадающей в Южную Кельтму — левый приток Камы, что недалеко от с. Бондюг. От с. Бондюг пролегал самый короткий путь с Камы в г. Чердынь.

Отношение к вновь пришедшему из Москвы христианству в Перми Великой было сравнительно мирным. Пермь Великая фактом крещения объявлялась христианской, но этого было еще недостаточно, чтобы Русской Православной Церкви можно было считать верхнекамские земли своей органической частью. Предстояла долгая миссионерская деятельность, чтобы христианство распространилось по лицу Великопермской земли.

Роль православия в освоении русскими Прикамья и сохранении его древней истории и культуры

С конца XV в. активное освоение верхнекамских земель начинается русскими — выходцами из

Северо-Двинского бассейна. На вновь заселяемых землях православным русским необходимы были не только дом, двор, пашня, но и храм, поскольку их духовной потребностью являлись молитва, исповедь, причастие, поминовение усопших. Поэтому известны примеры заботы русских о возведении первых храмов и часовен, присутствия священников в военных походах. Епископ Пермский Филофей, тоже последователь Стефана Пермского, активно участвовал в подготовке важнейшей государственной акции — похода московского военного отряда, присоединившего в 1472 г. Пермь Великую к Москве. Впоследствии он стал посредником между Великим Московским князем Иваном III и народами Урала и Зауралья.

Распространение православия на Урале шло нелегко. Первым миссионерам приходилось вести борьбу с языческой религией, которой с давних пор держались коми-пермяки. Наиболее ярко эта тема прозвучала в послании митрополита Симона, направленном в 1501 г. в Пермь Великую духовенству «о соблюдении пастырских обязанностей и наставлении новопросвященных в христианских добродетелях» и «князю Матфею Михайловичу Пермскому, да и всем пермичем, большим людям и меньшим, мужем и женам, юно-

шам и младенцам, всем православным христианам, новопросвященным Господним людям вся области Пермская земли»⁹.

В послании митрополит Симон призывал к тому, чтобы миряне «держали бы есте веру христианскую честно и твердо и неподвижно... а кумиром бы есте не служили, ни треб их не принимали, ни Войпелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всех Богу ненавидимых тризнищ не творите идолом, ни женитв незаконных не чините богомерзких, яко же слышу о вас, что деи у вас поимаются в племяни по ветхому и по татарскому обычаю: кто у вас умрет, и вторы деи его брат жену его поимает, и третьи деи ваши ходят простовласы, непокровеными главами. Ино то чините не по закону христианскому, то есть развратно вере нашей православной; и вы бы, от сих мест, наперед так не чинили, как неверные чинят. А которым у вас жениться, и они бы женились с благословением от священства, с обручением и с венчанием, по закону христианскому, ни в роду ни в племени: а жены бы ваши имели покровены главы; да и о всем управлении христианском спрашивайтесь с своими отци духовными с священники, чтобы есте жили по закону великого нашего православия... и вы бы о всем в благочестии и в управлении были, как всякий сущии православнии христиане»¹⁰. Позже подобных посланий в Пермь Великую митрополиты уже не посылали, что, видимо, объясняется достаточно быстрым упрочением православия в церковной и бытовой жизни.

* * *

На освоенной русскими территории Урала создавалась разветвленная сеть православных приходов. Так, в 1570-е гг. в Чердынском уезде – центральном в Пермь Великой – насчитывалось 11 приходских общин, а в вотчине Строгановых, начало которой было положено в 1558 г., – 5. В 1624 г. только в одном Прикамье действовало 50 храмов. Для сравнения отметим, в середине XVII в. на Среднем Урале действовало 87 храмов, в приходах проживало 40 тыс. человек мужского пола.

В утверждении православия большую роль играли города Чердынь, Соликамск. Например, в Чердыни в 1624 г., где насчитывалось 275 дворов и 340 человек мужского пола, действовало 12 приходских храмов и 4 монастырских. В Соликамске в это же время насчитывалось 6 храмов, а в уезде – 3, к приходским храмам относилось 95 поселений с населением 523 человека мужского пола.

В Пермь Великой в середине XVII в. находилось 11 монастырей. В Чердыни, кроме мужского Иоанно-Богословского монастыря, действовал Успенский женский монастырь. В Чердынском кремле, выстроенном в 1535 г., первая церковь посвящалась Благовещению Пресвятой Богородицы. При ней придел был освящен в честь Петра и Павла – верховных христианских апостолов. К 1624 г. в кремле стоял уже другой храм во имя Рождества Христова с приделом редкого наименования – Афанасия Александрийского. Появление второго кремлевского храма, как и первого, имело большое значение, так как он напоминал о следующем после Благовещения важнейшем событии из жизни Иисуса Христа – Его рождении.

Воскресенский собор, основанный в Чердыни на заре утверждения православия в Пермь Великой, рассматривался как выражение величия стольного города в историческом и духовном пространстве Пермь Великой. Выразительность собор приобрел благодаря своему статусу в круге городских храмов и освящения престола в честь величайшего события евангельской истории – Воскресения из мертвых Иисуса Христа. На видных местах городского пространства разместились храмы в честь Богоявления, Успения, Преображения, Спаса Нерукотворного. Несколько престолов посвящалось святым, особо почитаемым в тех землях, с которыми Чердынь имела давние духовные и экономические связи, – Прокопия, Устюжского чудотворца, Варлаама Хутынского, Николая, чудотворца Великорецкого, Стефана Пермского и др.

Систематизация икон храмов Чердыни и Соликамска начала XVII в. приводит также к интересным наблюдениям. Самое большое место среди почитаемых икон занимали иконы Богородицы, причем предпочтение отдавалось Богоматери Одигитрии. Этот образ закреплял в сознании верующих Ее главное предназначение путеводительницы, указывающей путь (Одигитрия – по-гречески путеводительница). Такое имя Богородица получила в Константинополе. Образ Одигитрии широко распространился по русским землям, когда Русь признавалась наследницей Византии.

Документы показывают, что заселение не только Пермь Великой, но и ее ближайшей округи сопровождалось постройкой храмов и оформлением приходов. Так, по Каме в 1591 г. основывается Новоникольская слобода для защиты верхнекамских земель от башкирского кочевого населения, а в 1596 г. недалеко от нее закладывается Спасо-Преображенский монастырь. Обширные земельные

⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 1. С. 168.

¹⁰ Там же. С. 168–169.

угодья в Сылвенско-Иренском поречье принадлежали Соликамскому Вознесенскому и Пыскорскому Спасо-Преображенскому монастырям, которые регулировали их заселение в XVII в. до тех пор, пока этот процесс не перешел под контроль местных правительственных органов.

* * *

Приходское духовенство и игумены монастырей активно занимались миссионерством. В строгановской вотчине миссионерство развивалось под наблюдением самих вотчинников и с благословения митрополитов Московских и всея Руси. Митрополит Афанасий в 1565 г. подтверждал своим благословением жалованную грамоту своего предшественника митрополита Макария, по которой разрешалось Григорию Аникиеву сыну Строганову «церкви Божии ставити и игуменов, и попов, и диаконов призывать к нему в слободу на Каму реку, меж Великие Перми и Казани», а «слободским игуменам и попам крестить по уставу святых отец в нашу православную христианскую веру греческого закона... приходящих иноземцев, татар, вогуличей и югричей»¹¹.

Местные крестьяне ощущали необходимость иметь свою церковь, и если возникала угроза того, что церковь по каким-либо причинам не будет построена, обращались прямо к царю. Храм являлся сакральным центром, объединяющим население. Когда в с. Ныроб Чердынского уезда прихожане строили новую церковь взамен сгоревшей и средств у них не хватило, они обратились к царю с челобитной и предложили, чтобы с них не взымали «стрелецких денег на прошлые 1680 и на 1681 году и на нынешнем на 1682 году... чтобы ево царскому богомолию не запустети и им бы попам и достальным крестьянам врозни не разбрести»¹².

Известны примеры, когда крестьяне предлагали во время очередной переписи населения записать их погост или стан по названию престола приходской церкви. Так, в Кунгурском уезде таких поселений в 1715 г. насчитывалось 12 из 14: с. Введенское над рекой Суксуном, с. Никольское Кыласово, с. Никольское Медянки, с. Покровское Ясылу, Вознесенский острожек над рекой Березовкой¹³. В Соликамском уезде длительное время употреблялись такие названия поселений: погост Николаевский, что был починок Кызьва, погост Воскресенский, что была деревня на р. Нердва, погост Георгиевский в Кривце¹⁴. В этих названиях, с

Церковь Преображения, с. Яндор Чердынского района. 1702 г.

точки зрения православия, реализован подход к овеществлению идей веры. Вспомним устойчивость таких топонимов и можно утверждать о содержании сакрального пространства, в котором жил человек. Имея конкретные сведения, можно провести точную реконструкцию сакрального пространства, открывая за названиями приходов и поселений все необходимые элементы православной жизни – систему религиозных служб и традиции проявления православия в массовом сознании.

Название церквей и приходов – это название и храмовых, престольных (съезжих) праздников. По случаю их в церкви велись торжественные службы. Здесь выслушивались проповеди, обменивались новостями, высказывались советы, договаривались о предстоящих делах, отсюда уходили с мыслями о праведной жизни. Для населения престольные праздники имели смысл не только религиозный, но и бытовой. К ним готовились за-

¹¹ Введенский А. А. Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924. С. 153.

¹² Российский Государственный Архив Древних Актов. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1905. Л. 93 об.

¹³ Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1662. Л. 2-1-107.

¹⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2175. Л. 199, 239 об.

ранее, так как ожидали гостей из других приходов. В церкви подавалась богатая милостыня. По окончании службы гостей принимали дома, угощали и веселились. Во всех приходах престольные праздники выливались в семейно-родственное торжество. Поэтому в числе факторов, определивших культурные традиции Северного Прикамья, необходимо всегда учитывать ту стабильность наименования храмов, которая наблюдалась с момента принятия православия.

Естественно, православие унифицировало образ жизни, обычаи и обряды населения. Разветвленная сеть православных приходов способствовала торжеству русской государственности на Урале. Тема эта настолько многогранна, что ей можно посвящать не одно исследование. Без ее рассмотрения не может быть полной исторической картины не только Урала, но и всей России.

* * *

История становления православия на Урале отмечена своеобразием многих народных традиций. На верхней Каме у д. Керчево еще в 1940-е гг. стояла деревянная звонница уникальной конструкции. Основу ее составлял небольшой квадратный в плане сруб, внутри которого находилось священное дерево с пятью крупными ветвями. На ветвях был устроен ярус звона и шатер с главкой и крестом. Жители называли звонницу часовней, хотя службы в ней не проходили по той причине, что внутреннее пространство было заложено камнем для укрепления сруба. Службы шли на площади возле часовни.

В Чердыни почитались 85 защитников Перми Великой, павших в битве с ногайскими татарами в 1547 г. на подступах к городу, в д. Кондратьева Слобода. Среди воинов находился инок Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. На могиле построили часовню, внутри которой установили чугунную плиту с именами погибших и икону с изображением всех 85 воинов-христиан. Синодик с именами убиенных, которых стали почитать не только защитниками, но и первыми христианами, пострадавшими за православную веру от иноверцев, хранился в часовне и почти в каждом доме городских жителей. Церковь два раза в год устраивала поминовение усопших – во время панихиды 6 января, то есть в день битвы и канун Крещения, и во время панихидного крестного хода в Семик – четверг на седьмой неделе по Пасхе, когда православными людьми принято было поминать тех, кто умер неестественной смертью.

Существовал обычай почитания 40 воинов из числа жителей погоста Верх-Боровая, также павших в битве с ногайскими татарами. Имена их увековечивались на поклонном кресте «с аршинным, вырезанным из дерева и раскрашенным изображением распятого Господа (изображение повязано покрывалом)»¹⁵. На оборотной стороне креста, обращенной к иконостасу, под изображением орудий страданий Иисуса Христа был «вязью написан помянник убиенных». Перед крестом стояла гробница – символ погребенных. Два раза в год – в день Петра и Павла и в Воздвижение Креста Господня (престольный праздник в Верх-Боровой) – совершались крестные ходы, и защитники чтились поименно.

* * *

Святынями Перми Великой стали явленные и чудотворные иконы, хранимые в храмах Чердыни и Соликамска, в ряде погостов и деревень. Нам известно 35 таких икон, из которых 10 Богородичные, 19 – разных святых (из них 9 – Николая Чудотворца), 6 – Господа Вседержителя. Самыми чтимыми являлись иконы святителя Николая Чудотворца в погосте Ныроб: одна – явленная и чудотворная, другая – чудотворная. По преданию, первая икона явилась в 1613 г. у родника. Когда жители Ныроба сообщили о явленном образе царю Михаилу Федоровичу, он приказал построить храм во имя Николая Чудотворца. Глубоко значимо было то, что явление иконы в Ныробе произошло в год воцарения династии Романовых.

Храмом в погосте Ныроб отмечалось место, связанное с пребыванием в заточении по указу Бориса Годунова Михаила Никитича Романова – дяди первого царя из династии Романовых и брата патриарха Московского и всея Руси Филарета, поставленного на престол в 1619 г. Ныробские святыни тесно связаны с проявлением верноподданнических чувств. Население большой округи стало соотносить имя нового царя и невинного страдальца, его дяди, с именем верного служителя Божия архистратига Михаила. Наиболее почитаемыми на долгое время стали цепи-кандалы, в которых привозили М. Н. Романова из Москвы, и яма, в которой он скончался. Часовня над ямой посвящалась архангелу Михаилу – духовному покровителю М. Н. Романова. Часть прошлого Ныроба стала священной.

* * *

В Перми Великой ежегодно совершалось 22 крестных хода к историческим могилам защитни-

¹⁵ Кокорин А. В лесах чердынских. // Пермские епархиальные ведомости. 1896. С. 267.

ков, а также к местам явления чудотворных икон как в погостах и деревнях, так и в городах Чердыни и Соликамске. Древним видом паломничества явилось торжественное хождение в древний городок Искор, где чтился образ Параскевы Пятницы — покровительницы городка и места сражения в 1472 г. за Пермь Великую. С местнотчтимыми иконами сельских приходов, и прежде всего с иконой Николая Чудотворца из Ныроба, крестьяне приходили в Чердынь и этим очень существенно дополняли праздничное действо в честь глубоко почитаемого здесь Прокопия Устюжского. По просьбам местных жителей из Чердыни с иконой шли в Соликамск и его округу. Очевидцы писали, что «любовь к этой иконе была столь велика, что старики, встречая икону, восклицали: «И еще Господь сподобил нас дождать отца Николая»»¹⁶.

Паломничество в Чердынь в Прокопьев день, как важная составляющая часть духовной жизни местного населения, стало ярким явлением культуры и быта. Свидетелем крестного хода в Чердыни в начале 1880-х гг. оказался историк А. А. Дмитриев, и до нас дошли его такие впечатления: «...Наконец 6 июля открывается торжественное шествие с чудотворной иконой, сопровождаемое сотнями сарафанов, красных рубах, зипунов и т. д. Картина поистине национально-русская! В 5 часов по полудни 7 июля колокольный звон всех 7 чердынских церквей возвестил начало великого праздника. Процессия поднимается уже на высокий северный холм города. Буквально все население устремилось навстречу ныробской святыне. И вдруг, вместо одного Николы Ныробского не выдавший этого зрелища глаз видит несколько икон, откуда и как взялись они. Тут-то и становится очевидным, что Прокопьев день — праздник общечердынский, торжество всего чердынского края. Дело в том, что одновременно с ныробской иконой в город приносят еще девять из разных мест, столь же усердно чтимых здесь»¹⁷.

Вскоре после принятия православия произошло становление крестного хода в честь Параскевы Пятницы в Соликамске. В местной православной традиции Параскева Пятница признавалась покровительницей города и торговли. День ее чествования приходился на девятую пятницу по Пасхе и совпадал с межсезоньем в хозяйственном календаре: весенние полевые работы заканчивались, а летние еще не начались. В этот день городским и сельским жителям удобно было заниматься торго-

выми делами, а церкви — регулярно проводить крестные ходы с желанием охватить молитвенным шествием пять мест погребения защитников города, соотнеся спасение города от вражеских нападений с покровительством Параскевы Пятницы.

Не смог выяснить истинных причин возникновения крестных ходов в Соликамске священник этого города 1880-х гг. А. М. Луканин. Но он предпочтение отдавал историческим памяти «о положивших живот свой за веру и отчизну»¹⁸. Павшие за город, по словам летописцев, изначально воспринимались защитниками не только города, но и «острова спасения православия». Очевидно, этот обычай возник по инициативе местного духовенства после третьего сожжения Соликамска в 1581 г. сибирским отрядом во главе с пелымским князем Кихеком.

Впоследствии обычай хождения с крестом был благословлен епископами Вологодскими и Великопермскими, под покровительством которых Чердынь и Соликамск пребывали с 1585 по 1657 гг. Попытка перенесения крестного хода с пятницы девятой недели на воскресенье этой же недели по Пасхе, которая предпринималась в начале XVIII в. епископом Вятским и Великопермским Дионисием (к новой епархии с центром в г. Вятке Соликамск стал относиться с 1657 г.), оказалась безуспешной. Народ и духовенство не приняли официальное узаконение нового срока проведения крестного хода и даже компромиссное решение, разрешающее чествовать Параскеву Пятницу в ее день без хождения с крестом по городу, и потребовали в 1719 г. вернуться к старой дате, ссылаясь на обет предков.

Накануне девятой пятницы в Соликамск стекались жители ближних и дальних мест Северного Прикамья. Съезжались с товарами купцы, готовились местные торговцы. Как уже отмечалось, из с. Ныроб Чердынского уезда несли чудотворный образ святителя Николая, а из пригородного с. Городище — явленную икону Знамения Божией Матери. Это влияло на чин праздничных богослужений, расширяло символическое пространство города, подчеркивало значение Соликамска как важного православного центра Северного Прикамья, что несомненно усиливало черты сходства города с другими признанными центрами православия.

Подготовка к крестному ходу и церемония его проведения подразделялись на несколько статей. Под статьями в богослужении понимались служ-

¹⁶ Попов Г. Явленная и чудотворная икона святителя Николая Мирликийского. // Пермские епархиальные ведомости. 1872. № 41.

¹⁷ Луканин А. М. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь, 1882. С. 99—100.

¹⁸ Там же. С. 76.

бы и каноны, которые исполнялись в честь святого или праздника. Святые, поминаемые на статиях, подбирались в соответствии с почитанием их в тех местах, где проходил крестный ход. Обязательно включалась статия в честь Параскевы Пятницы.

В четверг перед вечерней службой духовенство в сопровождении прихожан выходило под звон колоколов на окраину города совершить церемонию встречи выносных икон из сел Ныроба и Городище. Иконы приносились в Свято-Троицкий собор, и начиналось всенощное бдение — богослужение, состоящее из вечерни, утрени и первого часа. Каждый прихожанин стремился не пропустить молебны в честь Богоматери, Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы. Рано утром в пятницу в соборе и во всех приходских церквях, за исключением Воскресенской, стоящей рядом с собором, начиналась литургия. По ее окончании в собор приходило все духовенство города.

Крестный ход начинался с выноса икон, принесенных в Соликамск. Он подходил к каждой церкви города, останавливался у алтаря для литийного (общего, усиленного) богослужения с чтением Евангелия в честь главного престола храма и после ограждения крестом и кропления водой священником следовал к другой церкви. В заключение хода обязательно исполнялась стихира Параскеве Пятнице.

Заканчивался крестный ход у Свято-Троицкого собора благодарственным молебном Господу Богу за спасение города от вражеских нашествий. И хотя крестный ход не подходил к могилам защитников города, как это было в других шествиях, но темой из истории города он заканчивался. В целом Соликамск уподоблялся единому храму, где происходило соби́рание отдельных приходов вокруг сакрального центра (собора). Соборное городское богослужение сближало Соликамск с другими русскими городами¹⁹. Соликамский соборный крестный ход признавался лучшим средством от напасти. По времени проведения, массовости и по религиозному подъему его можно отнести к категории празднично-благодарственных крестных ходов.

Крестные ходы русских городов имели много общих черт, но в Перми Великой они приобрели свой характер. Наблюдалась их тесная связь с датами церковного календаря, наиболее почитаемыми явились образы Параскевы Пятницы, Прокония Устюжского, Николая Чудотворца. В Черды-

ни и Соликамске регулярно справлялись поминальные крестные ходы в Семик — в четверг седьмой недели по Пасхе. Причем, следуя традиции, в Семик обязательно поминали умерших неестественной смертью, так называемых заложных покойников²⁰. Во время торжественных шествий четко выражалось почитание защитников города, павших в конце XV—XVI вв. от набегов сибирских отрядов. Включением в маршрут шествия исторических могил и храмов достигалось объединение сакрального пространства города и его сельской округи. Благодаря своим святыням Чердынь и Соликамск в народном восприятии являлись частицей Святой Руси на Урале.

История православия в музее

Идея создания в Чердыни музея православной веры родилась у сотрудников местного музея давно, но воплотилась она в год раздвоения 2000-летия христианства. Музей открыли 28 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, так как местом размещения его избран храм Успения Богородицы 1757—1784 гг. (колокольню при нем воздвигли в 1884 г.).

В музее впервые создано целостное повествование о художественном убранстве храмов, подвижниках православия, традициях почитания святых и святынь Чердынской земли, светской деятельности духовенства. Экспозиция получилась содержательной и интересной. По ней можно углубленно изучать историю крещения Перми Великой Чердыни, городские и сельские храмы, проявление религиозного сознания в быту. Следующий этап развития музея — благоустройство территории вокруг церкви и восстановление ограды и памятников на могилах рода Алиных, представители которого опекали храм на протяжении почти 150 лет. Музей истории веры в Чердыни — музей редкой научной специализации, находящийся, что очень символично, в исторической столице Перми Великой.

Вместо заключения

Все примеры, которые приведены нами в обзоре, сообщают о том, как приходилось в Перми Великой Чердыни решать важнейшие задачи укрепления восточных рубежей государства и

¹⁹ Романов Г. А. Крестные ходы в Москве во образ вселенского богослужения. // Москва: 850 лет. М., 1996. Т. 1. Кн. 1. С. 174—178. Он же. Городские действия и православные традиции. Там же. С. 208—214.

²⁰ Зеленин Д. К. Избранные труды: Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995. Гл. 4. 5.

Русской Православной Церкви. Вторая половина XV в. явилась переломным периодом в жизни Пермской епархии, в появлении которой значительную роль сыграла власть великого князя и московского митрополита. На землях, окружающих ее с юго-востока, — на верхней Каме, в Перми Великой Чердыни стал расти новый духовный центр. Впоследствии к нему присоединились обширные земли Верхнего Прикамья. На Каме не было своей епархии, но, по существу, Чердынь с Иоанно-Богословским монасты-

рем и строгановская вотчина с Пыскорским Спасо-Преображенским монастырем выполняли некоторые ее функции.

Верхнекамская земля представляла широкое поле для миссионерского труда Русской Православной Церкви. Поставив во всех главных пунктах Перми Великой православные храмы, первые миссионеры завещали своим преемникам распространять и утверждать православие в самых отдаленных местах и среди всех народов, населяющих Урал.

